

Гуру и ученик в ваджраяне

Дзонгсар Джамьянг Кхьенце
15 августа 2107 года

оригинальный текст на ФБ странице Ринпоче: <https://www.facebook.com/djkhjentse/posts/2007833325908805>

Я пишу это в ответ на ряд запросов, в том числе от прессы, по поводу моего отношения к ситуации в Ригпа-сангхе в связи с поведением Согьяла Ринпоче.

До сих пор я не ответил ни на один вопрос, заданный мне со стороны прессы, потому что то, что я хочу сказать, не должно никак редактироваться или видоизменяться. К сожалению, журналисты всегда обрезают тексты, а потом собирают эти куски и отрывки таким образом, чтобы они соответствовали их собственным предвзятым представлениям. Если вы мне не верите, просто уделите пять минут изучению CNN, Fox News, al-Jazeera, «The New York Times», газете «The Guardian» или «Breitbart News Network». Вскоре вы увидите, на что похожа природа «свободы слова» в современном обществе. Печально, но большинство «буддийских» журналов и вестников ничем не отличаются. Так что здесь то, что я хочу сказать – в несмонтированной и неотредактированной версии. Пожалуйста, проявите все свое терпение и прочтите все от начала до конца; этот текст предназначен для чтения полностью, а не кусками.

Во-первых, я чувствую, что должен отметить: то, что я хочу сказать, касается отношений между учителем и учеником, которые являются особыми для ваджраяны. Так как этот вид отношений гуру и ученика является феноменом ваджраяны, мне бы хотелось сказать, что если вы не являетесь последователем ваджраяны, вам не нужно беспокоиться или заботиться о том, что последует дальше. Но я не могу так сказать. Почему? Потому что – хочу я этого или нет – ваджраяна ассоциируется с буддизмом, так что, обращаясь к ситуации в ваджраяне, я не могу избежать разговора о буддизме в целом и о его будущем. Сказав это, я уверен, что буддисты традиций тхеравада и махаяна, которые вдруг оказались втянуты в эту общественную дискуссию по простой ассоциации, должны с горечью рвать на себе волосы. Я сожалею. Будь я на вашем месте, я бы чувствовал то же самое.

Но есть одна вещь, которую мы все должны ясно понимать. Есть очевидная разница между ролью Согьяла Ринпоче, как мастера ваджраяны и его ролью как очень публичного буддийского учителя и главы некоммерческой организации. Учителям ваджраяны совсем необязательно быть публичными фигурами. Многие из них даже неизвестны как буддийские учителя: в прошлом некоторые мастера ваджраяны зарабатывали себе на жизнь проституцией и рыбной ловлей. Но в отличие от отношений учитель-ученик в других традициях, в ваджраяне связь между гуру и учеником иногда даже более личная и постоянная, чем в семье.

Зачастую, у учителей, представляющих буддизм в целом, все с точностью наоборот. Эти учителя нередко являются публичными фигурами. Во многих случаях у них множество последователей, и они и их учения широкодоступны. Они также могут находиться во главе нескольких монастырей или некоммерческих организаций.

Так что «гуру ваджраяны» и «буддийский учитель» - это, по сути, совершенно разные роли, даже если обе эти роли исполняются одним человеком. Здесь я как раз хочу обсудить роль мастера ваджраяны в общем, и роль Согьяла Ринпоче, как мастера ваджраяны в частности, но не роль Согьяла Ринпоче как духовного лидера Ригпы и публичного буддийского учителя.

Различать это - важно, так как многие последователи буддизма задаются вопросом, как объяснить подобный скандал своим друзьям и любимым. Как вы можете рассказать об этом младшей

сестренке, которая ходит в христианскую школу? Или вашему новому парню – не-буддисту, которого вы очень хотите впечатлить, но который уже думает, что ваша готовность выполнять все, о чем попросит гуру, по меньшей мере, странна. Так что это тот вопрос, над которым стоит поразмышлять и рассмотреть отдельно, особенно в свете возрастающего интереса со стороны масс-медиа, что призвано пролить свет на такое поведение Согьяла Ринпоче.

Все, что мне придется здесь сказать, объяснить непросто, в особенности, что касается ваджраяны. На самом деле, я немного обеспокоен тем, что, в конечном счете, подниму еще большее количество вопросов, чем ответов. И я также уверен, что мои слова будут неправильно поняты. Но, в любом случае, я решил попробовать написать этот текст, потому что есть много истинных практиков ваджраяны, которые пытаются понять, как трактовать данную ситуацию, и которые, возможно, захотят принять во внимание те вопросы, которые я хочу поднять.

*****

Отношения гуру - ученик

Университет Наланда в Индии был одним из старейших университетов в мире. Именно в Наланде тысячу четыреста лет назад ученые выяснили, что нет никакого атома или «мельчайшей частицы» или самосущего бога; и эти ученые от души посмеялись бы над сегодняшними теориями о Большом взрыве или демократии. Я уверен в том, что в университете Наланда не было места сантиментам, или слепой преданности, или слепой вере.

Наропа был деканом этого великого университета. Его научные достижения были выдающимися, но не приносили ему удовлетворения. Поэтому он оставил свою престижную должность и отправился на поиски учителя, чья мудрость превзошла бы его собственное учение и все, что он знал. В конце концов, он встретил Тилопу, рыбака, и эта встреча положила начало авантюрному и весьма непредсказуемому путешествию.

Среди многих других необъяснимых задач, Тилопа попросил Наропу ущипнуть за зад принцессу в общественном месте и украсть немного супа, в результате чего Наропу жестоко избили. И, тем не менее, Наропа – абсолютный скептик – безоговорочно выполнял все, о чем его просил Тилопа без единого вопроса. Его наградой стало учение махамудры, которое он передал своим ученикам, которые в свою очередь продолжили передачу. На протяжении веков, линия передачи махамудры Наропы привела к освобождению бесчисленного количества человеческих существ.

Люди, которые дорожат махамудрой, не глупы, они не подхалимы, они не склонны к созданию культов. Линия передачи махамудры Наропы распространялась широко и далеко – не только среди безработных хиппи, недоучек, отщепенцев и бунтарей, но и среди величайших императоров. И историю о том, как Тилопа обучал Наропу, повторяли вновь и вновь. Не как своего рода легенду, а как учение и пример – пример, которому стремятся подражать самые многообещающие практики ваджраяны.

Линия передачи учений по махамудре Наропы продолжается и по сей день благодаря великим мастерам махамудры с Дальнего Востока, таким как Чогьям Трунгпа Ринпоче (Chogyam Trungpa Rinpoche), который даже привез учение на Дикий запад Америки.

Больше тридцати лет назад Трунгпа Ринпоче наказал своим ученикам, среди которых были успешные юристы и дантисты из Боулдера, Колорадо, переехать в самое мрачное место на всей планете – в Халифакс, Новая Шотландия. И они это сделали. В наши дни это эквивалентно приказу украсть суп, который получил Наропа. Удивительно, но спустя десятилетия после ухода Трунгпы Ринпоче эти послушные юристы и дантисты все так же живут в Халифаксе и уже начали плодить третье поколение практиков.

Кстати, если вы когда-нибудь окажетесь среди некоторых из этих практиков, они будут говорить о величии Трунгпы Ринпоче до тех пор, пока у вас уши не отвалятся!

Такая история – со времен Наропы до Тругпы Ринпоче в двадцатом веке – иллюстрирует отношения гуру и ученика, на которых полностью держится передача махамудры.

Поступил ли Согьял Ринпоче «неправильно»?

Недавно какие-то ученики Согьяла Ринпоче, которые также считают себя практиками традиции ваджраяны, заявили, что Согьял Ринпоче рассматривает насильственное поведение в качестве «умелых средств» «гневного сострадания» в традиции «безумной мудрости».

Как бы вы не описывали стиль учений Согьяла Ринпоче, суть здесь в том, что если его ученики получили посвящение ваджраяны, если в этот момент, когда они его получали, они полностью осознавали, что это посвящение ваджраяны, и если Согьял Ринпоче убедился в том, что все необходимые предварительные условия были соблюдены и выполнены, тогда – с точки зрения Ваджраяны – ничего неправильного в последующих действиях Согьяла Ринпоче не было. (Кстати, «посвящение» включает указующее наставление, которое является высшим посвящением ваджраяны и известно как четвертая абхишека).

Откровенно говоря, для ученика Согьяла Ринпоче, который сознательно получил абхишеку и, следовательно, вступил на путь ваджраяны, думать о том, чтобы определять действия Согьяла Ринпоче как «насильственные», или критиковать мастера ваджраяны даже в частной беседе, не говоря уже о том, чтобы делать это в обществе или в прессе, или даже просто раскрывать существование таких методов – является нарушением самаи.

И тут речь не о том, что тантра предоставляет учителям список способов, с помощью которых они могут издеваться над учениками в сексуальном, эмоциональном или финансовом плане – ни в какой тантре вы таких списков не найдете. В то же время, гуру ваджраяны будет использовать любые доступные ему методы, чтобы противостоять или бросить вызов эго, гордыне, самодовольству и двойственному уму каждого из учеников, и в итоге, вполне вероятно, скажет сексуально ненасытному и похотливому мужчине стать монахом. Сожалею, но я не могу изменить это правило. Когда оба – дающий и получающий посвящение ваджраяны полностью и ясно осознают, что произошло, они оба должны принять тот факт, что чистое видение является основным воззрением и практикой на пути ваджраяны. Там не может быть даже намек на нечистое видение.

Но что же такое «чистое видение»? В идеале, в соответствии с ваджраяной, практика чистого видения означает не только восприятие гуру как бога, или даже как тантрического божества. Хотя ваджраяна действительно известна тем, что включает в себя техники визуализации не только гуру, но и всех существ на этой планете и во всей вселенной, как божеств, главным в чистом видении является то, чтобы выйти за границы любого двойственного восприятия и осознать союз пустоты и проявленности.

Если проще, чистое видение – это высшая форма тренировки ума – *dag nang byang* по-тибетски. *Dag* значит «чистый», *nang* значит «восприятие» и *byang* – «тренировать» или «привыкать».

Так как же работает чистое видение? Если, будучи учеником ваджраяны, вы посмотрите на Согьяла Ринпоче и подумаете, что у него избыточный вес, это нечистое видение. Чтобы попытаться исправить свое нечистое видение, вы можете пробовать представлять Согьяла Ринпоче с телом Тома Круза, но это будет все еще нечистое видение. Один из бесчисленных умелых методов ваджраяны, которые используют для разрушения и устранения нечистого видения, - визуализация Согьяла Ринпоче с конской головой, тысячу руками и четырьмя ногами. Но в итоге нужно выйти за пределы даже этой техники, чтобы в полной мере реализовать чистое видение.

В основном, пока восприятие учеников будет оставаться нечистым, гуру, которого они видят, будет являться проекцией, основанной на их собственной нечистой проекции, и поэтому оно всегда будет несовершенным. Единственный способ изменить наше нечистое восприятие и увидеть гуру, как просветленное существо, заключается в тренировке наших умов посредством практик визуализации, которые предлагает нам путь ваджраяны.

Ни одно учение ваджраяны или квалифицированный учитель не будет ожидать от учеников полностью чистого видения с момента, как они ступили на путь ваджраяны. Вот почему техники, которые мы применяем, называются «тренировкой» - даже английское слово *training* (“тренировка”) подразумевает, что ошибки неизбежны. Но существует очень простой способ проверить ваш прогресс в этой практике. В ваджраяне вы должны видеть не только гуру как божество, но и себя тоже. Так что, если сразу после передачи учения о том, что вы божество, вы пропускаете обед и чувствуете голод, - это значит, что ваше обучение не окончено. Вы только тогда достигнете идеальной тренировки чистого видения, когда, наконец, реализуете союз проявленности и пустоты.

Так что, если ученик Согьяла Ринпоче увидел бы его барахтающимся в центре озера и, основываясь на своем нечистом восприятии, спроецировал бы на него мысль, что он, должно быть, тонет, было бы далеко не лучшей идеей для этого ученика подумать: «Ринпоче – просветленное существо. Он должен уметь ходить по воде». Куда лучшей мыслью была бы: «Все это мое нечистое восприятие! Сейчас Ринпоче проявляется как тонущий человек, так что я могу накопить заслуги, спасая его».

По мере того, как ваша практика будет улучшаться, ваше восприятие гуру больше не будет связано или ограничено причинами, условиями и эффектами, которые однажды заставили вас подумать, что он тонет. В своем духовном развитии вы достигнете точки, когда действительно сможете видеть Будду в своем внешнем гуру и также видеть своего внутреннего гуру.

До этих пор, если ваш гуру ведет заседание совета, и вам становится ясно, что он понятия не имеет о каком-то вопросе, как благоразумный член этого совета вы должны, не колеблясь, снабдить его всей необходимой информацией. В то же время, как ученику ваджраяны, вам следует умело напоминать себе, что гуру из-за вашего нечистого восприятия лишь выглядит так, словно чего-то не знает, и что, возможно, проявляя себя так, словно он нуждается в вашей помощи, гуру просто дает вам шанс накопить заслуги.

У всех нас есть привычки, и именно привычка делает наше нечистое восприятие неизбежным. В тот самый момент, когда мы ступаем на путь ваджраяны, мы начинаем нарушать «самайи», - наше обязательство поддерживать чистое видение. Поэтому предположение, что все практикующие ваджраяну будут ошибаться, встроено в путь ваджраяны. Путь практика в том, чтобы признавать, разоблачать и исправлять любое нечистое восприятие сразу же в момент его возникновения и постоянно стремиться делать все меньше и меньше ошибок.

Именно в этом заключается соблюдение обетов самайи. И в действительности, практика ваджраяны не может быть отделена от соблюдения самайи. Не бывает так: «Давайте сначала будем соблюдать самайи, а потом практиковать».

В конце концов, когда мы выходим за пределы всех возможностей совершения ошибок или нарушения самайи, нарушением самайи является даже мысль, что существует что-то, в чем нужно признаться, или такое понятие, как исповедник. В буддадхарме, не только в ваджраяне, единственный способ для любого из нас соблюдать все самайи заключается в полной реализации совершенного понимания шуньяты.

Если нечистое восприятие, такое, как критика чьего-то гуру, совершается намеренно и осознанно, если затем оно превращается в хорошо организованную, срежиссированную публичную дискуссию, в которой не остается места для дополнений и исправлений, это считается полным нарушением самайи.

Когда посвящение даровано и получено, ни гуру, ни ученик не могут продолжать анализировать друг друга: гуру не может анализировать ученика, а ученик не может анализировать гуру. Даровав кому-то посвящение, неважно, насколько раздражающим, упрямым, нервным может быть этот человек, он может быть даже преступником, гуру должен принять этого человека, как своего ученика, и заботиться о нём или о ней как о собственном ребенке, - на самом деле, даже больше. Я знаю, что многие из вас не хотят этого слышать, но таково воззрение ваджраяны, и именно этому учат все тантры.

Большой ошибкой было бы предполагать, что можно продолжать анализировать и критиковать гуру после того, как было получено главное посвящение. На самом деле это абсолютно неправильно. Мы не можем изменить фундаментальное воззрение ваджраяны лишь потому, что оно не подходит умам некоторых либеральных, пуританских, авраамических или индивидуалистских активистов.

Если вы находите данное воззрение вам не подходящим, но вы все же хотите следовать пути Будды, вы всегда можете выбрать путь махаяны или шравакаяны. Если ни один из этих путей вам не подходит, если недвойственная основа буддизма вызывает дискомфорт, вы можете просто следовать одной из авраамических религий. Это религии, которые придерживаются четко обоснованного двойственного пути и учат таким вещам, как «не ешь свинину, ешь рыбу, и женщины должны носить паранджу». Если же ярлык «религия» слишком унизителен для ваших элитарных и так называемых прогрессивных умов, можете попробовать что-то вроде квази-атеистического секуляризма, прикрытого моралистической этикой и раздутого от догматического либерального самодовольства. Или вы можете слепо позволить себе быть поглощенным экзистенциальной тоской, и раздражаться на тех, кто находит утешение в надежде.

И еще среди вас может быть кто-то, стремящийся к тантрическим учениям, потому что хочет побыстрому достичь духовной самореализации, без особых страданий; или потому что вы относитесь к тому типу людей, которые обладают сильным чувством собственной избранности и любят пренебречь предварительными практиками. Или, может, вы очень умны и хотите следовать простейшему пути, который дает самые быстрые результаты, и поэтому захотите обхитрить систему, и, срезая углы, получить наивысшие учения дзогчен и махамудры. А может, вы из тех, кто жалобно скулит, когда гуру говорит, что сейчас неподходящее время давать такие учения, и применяете интенсивный эмоциональный шантаж, чтобы получить то, что вам нужно. Если вы подпадаете под любую из этих категорий, ваши отношения гуру-ученик будут из разряда «все или ничего». Мне жаль, но это так, и с этим ничего не поделаешь.

Мы не можем изменить воззрение ваджраяны или изобрести свою «обновленную» версию буддизма ваджраяны, просто чтобы угодить западному складу ума 21 века. Если бы мы так сделали, пришлось бы сказать, что в это новое время некоторые составные явления неизменны, и некоторые явления существуют независимо – но мы не можем так сказать. Это воззрение является основой буддадхармы, а следовательно, пути ваджраяны.

В буддизме основная идея заключается в том, что мы тренируем свой ум, чтобы реализовать недвойственность. Тантра предлагает нам наиболее глубокий путь достижения этой недвойственности через практику чистого видения; и в ваджраяне мы осуществляем эту практику, поддерживая чистое восприятие гуру.

По большому счету, будучи практиками ваджраяны, мы должны применять чистое видение ко всему и всякому без исключения, а значит, мы должны применять его и к Дональду Трампу, и даже к Гитлеру. Но мы можем достичь чистого видения всех и каждого, только, если сначала сможем поддерживать чистое видение нашего гуру. Если же вы попытаетесь сохранить свое право на сомнения, критику и оценку – другими словами, если вы сохраните это выборочное нечистое восприятие в качестве некоего страхового полиса, что позволит вам подвергнуть сомнению сам путь – тогда, как же вы достигните прекращения двойственности ума? Как тогда вы сможете реализовать «единый вкус»? И как же тогда вы осуществите союз самсары и нирваны?

Одна из основных буддистских практик – работа со своими собственными проекциями. Эта практика, которой в ваджраяне придается особое значение. Я знаю, что многие из вас закатят глаза и обвинят меня в уклонении от ответственности, когда я скажу что, все, в чем критично-настроенные ученики Согьяла Ринпоче обвиняют его, основано на их проекциях. Я знаю, это тяжело принять, я знаю, что это выглядит таким реальным, но все равно это проекция.

Итог здесь такой: если ученик и гуру осознают теорию и практику ваджраяны, я не вижу ничего неправильного в том, как Согьял Ринпоче обращался со своими так называемыми ваджрными учениками, и особенно с теми, кто находился с ним многие годы. Эти ученики добровольно ступили на путь ваджраяны, этот путь они выбрали сами. По крайней мере, я предполагаю, что все было так.

Противоречат ли аспекты этого пути общепринятым законам? Возможно. Идут ли они в разрез с тем, как современные люди в 21 веке обычно мыслят? Да. С мирской точки зрения, многое в ваджраяне кажется немыслимым и, может, даже криминальным. Если бы Тилопа был сейчас жив, его бы уже давно посадили за решетку. Только подумайте, какая западная страна или культура восхваляла бы в своей великой литературе историю о том, как Марпа избивал Миларепу? А тибетцы празднуют эту историю, как самый величественный пример настоящих отношений между учителем и учеником.

Я также предполагаю, что эти критично настроенные близкие ученики Согьяла Ринпоче не за советом пришли к нему, как достичь успеха в мирской жизни, и не за терапией, а чтобы понять, как выйти за пределы обычного мира, что обязательно влечет за собой выход за рамки всех мирских ценностей, как то: мораль, законность, ответственность, гласность и так далее. Вы не можете остаться твердо стоять одной ногой в своей привычной зоне комфорта со своими амбициями, ожидая при этом, что сможете их преодолеть.

Именно по этой причине считается, что ваджраяна – это путь исключительно для учеников с «высшими способностями», и это не о том, что нужно быть достаточно умным, чтобы получить стипендию Родса или окончить Стэнфорд. Человек с «высшими способностями» полностью пресыщен двойственностью самсары и нирваны, оторван от идей фундаментализма и умеренности, он возмущен анархизмом и моралью, целеустремлен и искренен в своем стремлении преодолеть двойственность. Вот почему ученики получают так много предупреждений, прежде чем получить учения ваджраяны.

Были ли предупреждены ученики Согьяла Ринпоче? Были ли заложены все необходимые основы для посвящения в ваджраяну?

Каждый, кто обладает хотя бы капелькой здравого смысла, знает, что предупреждать надо до, а не после происшествия. Так что долг ваджрного учителя предупредить устремленных учеников неоднократно и заранее о том, на что они подписываются. Ученики должны быть предупреждены о том, за что они берутся, целиком, со всеми подробностями, а не просто об основных идеях.

Если бы Согьял Ринпоче сделал эти предупреждения, если бы он заложил правильную основу с помощью учений о фундаментальных воззрениях буддизма, если бы он убедился, что его ученики подготовили прочный фундамент благодаря учебе и практике; и если бы он сказал им до того, как они получили посвящение и учение, о природе пути Ваджраяны и о последствиях, с которыми они столкнутся, нарушив самаю, скорее всего, эта ситуация никогда бы не возникла.

Но подозреваю, что это не совсем то, что произошло на самом деле. На чем основаны мои подозрения? Частично, на моем знакомстве с привычками тибетских учителей, а также на том немногом, что я знаю о методах преподавания Согьяла Ринпоче.

В первую очередь, многие тибетские учителя до сих пор по привычке учат не-тибетцев, как-будто они - тибетцы. То, как учили ваджраяне в Тибете, было далеко несекретно, особенно, в сравнении с Индией, в которой снова и снова подчеркивалась важность сохранения полной секретности по отношению к природе учения и даже к личности учителя. Даже посвящения давались тайно, зачастую в необитаемых местах, таких как кладбища и вершины гор. В случаях с тибетскими ламами - все в точности наоборот: они обычно восседают на огромных тронах, давая посвящение перед тысячами людей.

В Индии наши тантрические предшественники были с самого начала чрезвычайно хорошо информированы: Наропа, к примеру, точно знал, во что ввязывается. Но в истории тибетского буддизма это было иначе.

Ирония в том, что сегодня западные ученики яростно стремятся следовать тибетским традициям – традициям, которые, по большому счету, не стоят того, чтобы их так лелеяли. Еще за два тысячелетия до того, как европейская эпоха Возрождения привнесла в современный мир новую культуру познания и исследования, Будда уже отметил и подчеркнул, насколько жизненно важную роль в выявлении природы реальности играет анализ. Более чем за два тысячелетия до падения авторитаризма на Западе, Будда учил: «Ты сам себе учитель. Никто другой тебе не учитель». Ни один из этих советов в Тибете никогда не воспринимался всерьез. Пренебрежение такими учениями – очень плохая привычка, и тут совершенно нечем гордиться.

Тибетские ламы часто проводят тантрические ритуалы в виде части местных общественных мероприятий, это означает, что посвящение в ваджраяну встает в один ряд с поднятием флага и перерезанием ленты. Такое использование тантры считалось неслыханным в Индии среди предшественников тибетских буддистов, когда нельзя было обнаружить даже намек на передачу или ритуал ваджраяны, ни до, ни во время, ни после его тайного исполнения. Также тибетские ламы открыто нахваливают своих гуру, как будто открывают памятную мемориальную доску. Однако, я бы весьма удивился, узнав, что Наропа прилагал хоть какое-то усилие, что бы составить свое резюме, или, что он хоть раз публично заявлял, что его тантрическим гуру был Тилопа.

Наверное, было бы возможным совершать посвящения в ваджраяну открыто и публично в таких местах, где посвящаемые абсолютно преданны, в основном неграмотны и не обладают никакой академической подготовкой или привычкой анализировать. Но трудно найти подобного человека в нашем, переполненном умниками, мире. Когда в наши дни тибетские ламы продолжают по привычке давать учения ваджраяны не-тибетцам (особенно, западным людям), но, при этом забывая, что они преподают эти дисциплины тем, кто читает The New York Times, кто погряз в критическом мышлении, кто привык ценить анализ и размышление, кто восхваляет борьбу против условностей, – как тут не избежать провала?

В сильном контрасте с теми характеристиками, которые отличают современных западных последователей Дхармы, большинство тибетских учеников за получение посвящения и учений были обязаны культуре, это была часть их традиционной жизни. Очень немногие тибетцы, придя

к ваджраяне, задумались применить надлежащий, рекомендованный анализ, вместо этого они полагались на слепую веру. По сей день многие из нас, тибетских лам, и не только Согьял Ринпоче, увязли в наших традиционных привычках, и поэтому так мало времени уделяем тому, чтобы снабдить учеников соответствующим предупреждениями и заложить необходимую основу, прежде чем давать посвящения и учения.

Я немного знаю о Согьяле Ринпоче, потому что посетил несколько Ригпа-центров и был свидетелем того, как они изначально были организованы. Откровенно говоря, я не увидел достаточных доказательств того, что соответствующие предупреждения были даны, что была заложена адекватная основа, или что коренные учения были донесены верно. Пару раз мне казалось, что некоторые ученики были христианами, возможно, всего за день до посещения учения, и вот, неожиданно, спустя 24 часа, они уже слушали о преданности по отношению к гуру, получали указующие наставления и практиковали гуру-йогу – Именно так экстремально все это было.

Если все было действительно так, если ни соответствующие предупреждения, ни основополагающие учения не предшествовали учениям ваджраяны, тогда Согьял Ринпоче неправ даже больше, чем его критически настроенные ученики. Почему? Потому что это его ответственность – подготовить почву в соответствии с установленными и четко прописанными в ваджраяне основополагающими учениями и практиками. И, безусловно, личность, превосходящая в знании, власти и, поэтому, в ответственности, заслуживает большего порицания в случае невыполнения подобных обязательств.

Как отвечают Западные ученики

Но кое-что во всем этом сильно меня озадачивает. Ученики, критикующие Согьяла Ринпоче, кажутся очень умными. Тогда почему же они не были достаточно умны, чтобы проверить и проанализировать учителя прежде чем с ним связываться? Как же они позволили себе увлечься опытом Ригпы, этими глянцевыми, хорошо сделанными буклетами и прочей ерундой? И я действительно не понимаю, зачем они ждали десять или даже тридцать лет, прежде чем что-то сказать? Как случилось, что они не увидели все эти проблемы в первый или второй год своих отношений с Согьялом Ринпоче?

Я также должен сказать, что моя озадаченность смешанна с сочувствием, ведь мы, человеческие существа, управляемы и ведомы не только нашим интеллектом, но и нашими чувствами. Я могу лишь предполагать, но, возможно, эти ученики были тронуты и даже поражены тем, с чем они столкнулись в Ригпа? Может, глянцевые буклеты, благовония, троны и песнопения сделали свое дело? И конечно, в Ригпа принимали многих уважаемых знаменитых лам, включая самых высоких из них, а это, должно быть, упрочило то почитание и уважение, которое ученики испытывали не только к традиции в целом, но и лично к Согьялу Ринпоче. В результате прилива благочестивых чувств, которые они испытывали, в их умах, должно быть, не осталось места для дальнейшего анализа, ведь эмоционально им просто хотелось «запрыгнуть»! Судя по тому, что я видел в Ригпа, возможно, все так и произошло. Увы, карма тоже сыграла во всем этом свою роль, не так ли? И теперь, когда я привел карму в качестве аргумента, уверен, что некоторые из вас обвинят меня в том, что это еще одна отговорка. Тем не менее, реальность такова, что увлечение глянцевой рекламой и тибетской атрибутикой, чувство восхищения, всколыхнувшееся благодаря тибетской экзотике и находящимся под угрозой исчезновения тибетской народности, да и все остальное, что всплывает в наших умах, все возникает из причин и условий, которые являются сутью кармы.

Так оно и есть, и все, что я могу сделать – это поощрить каждого из нас к большему накоплению хорошей кармы, чтобы мы не столкнулись с подобными ситуациями вновь в нашей жизни.

Чувства имеют кармическую природу. И я боюсь, что эта ситуация не будет устранена до тех пор, пока эта карма не исчерпается.

Если учитель ваджраяны и ученик поссорятся, каковы будут последствия?

Если учитель и ученик достигли подлинного понимания о практикуемом пути, и если все необходимые и надлежащие основы заложены, и если передано ясное представление о возможных последствиях, но ученик, сохраняя неправильное воззрение, опирается на него, критикуя и клеветая на учителя, то, с точки зрения тантры, этот ученик будет сталкиваться с серьезными и непредсказуемыми последствиями.

Но то же самое произойдет и с учителем. Если учитель не заложил верные основы, если учитель использует свое превосходство перед учеником эмоционально, физически или финансово, если он передает тантрические учения наивысшей йоги тем, кто не заложил должной основы, и если в результате этого незрелый ученик нарушает основополагающие коренные самайи, тогда учителя так же ожидают очень тяжелые последствия – последствия даже более серьезные и страшные, чем те, с которыми сталкивается ученик.

Если же надлежащая основа заложена, но действия гуру – физические, словесные, эмоциональные и т.д. – и на сантиметр не приближают ученика к просветлению, и если действия учителя нацелены на собственную выгоду, секс, деньги, власть или потворство эго, становится ясно, что он не знает, что делает. Поэтому он очевидно не великий учитель ваджраяны, тем более, не махасиддха. И поэтому он будет переживать крайне печальные последствия.

Когда я говорю «печальные последствия», я не имею в виду разоблачение в масс-медиа или скандальное падение имиджа, или даже арест и заключение в тюрьму. Это ничто! Настоящие последствия, ожидающие этого учителя, куда страшнее, чем просто мирское унижение: его ждет ваджрный ад. Что такое «ваджрный ад»? Это не просто вариться в расплавленном железе или зажариваться адскими стражами, все это, в сравнении, звучит достаточно комфортно. Самая невыносимая особенность ваджрного ада заключается в том, что вы ни слова не услышите об учениях причины и условия, взаимозависимом возникновении, шуньяте и остальном на протяжении многих, и многих, и многих эонов. Может быть, тысячи будд будут приходить и уходить, но в ваджрном аду вы абсолютно ничего не узнаете ни о них, ни об их учениях. Если действия учителя разрушают образ буддадхармы или портят возникающий у ученика аппетит к Дхарме, или если семя вдохновения, которое приводит всего одного человека к следованию за Дхармой Будды, уничтожено безвозвратно, тогда последствия будут настолько ужасны, что их даже невозможно выразить.

Мало кто знает, как трудно быть учеником ваджраяны, но почти никто не знает, что быть учителем ваджраяны гораздо тяжелее. Думаю, широко распространенное прискорбное незнание этих последствий является причиной, почему так много людей сегодня делают все возможное, чтобы получить работу в качестве гуру – даже нерелигиозные секуляристы (приверженцы светского взгляда на мир). Но при ближайшей возможности, эти, так называемые гуру, проявляют злоупотребление в точности также, как и обычные люди. Если бы люди знали, как опасна и рискованна работа гуру на самом деле, я сомневаюсь, что кто-то захотел бы ее выполнять.

Особый статус гуру и преимущества, которыми он или она, как нам кажется, может наслаждаться, означают лишь насколько больше у гуру по сравнению с учеником возможностей обманывать и быть обманутым. Как сказал Патрул Ринпоче в «Словах моего Всеблагого Учителя», когда ученик преподносит всего лишь монету или совершает любое усилие, каким бы маленьким оно ни было, чтобы проявить уважение к учителю: вставая, когда тот заходит в комнату, преклоняясь перед ним, или позволяя учителю идти первым, – эти действия имеют последствия; а если так

называемый учитель ваджраяны не просветлен, он или она не будут выше тех кармических долгов, которые возникнут в результате этих подношений.

Разумеется, в идеале мастер ваджраяны должен быть просветленным существом. Но реальность такова, что многие учителя ваджраяны таковыми не являются, при этом они возлагают на себя эту роль по причинам, которые не имеют ничего общего с жаждой личной наживы, славы и власти. В некоторых случаях они принимают на себя эту миссию из необходимости. Например, когда учения должны быть переданы, или когда линия передачи рискует прерваться, они принимают на себя роль ваджрного учителя из любви непосредственно к учению. В основном, если они оказываются в ситуации, когда у них нет другого выбора, кроме как передавать эти драгоценные учения, они с неохотой, но все же становятся учителями ваджраяны.

Непросветленный учитель должен быть вне иллюзий. Он должен знать, что он не просветлен и никогда не должен обманывать себя, утверждая обратное. При этом, будучи его учеником, вы должны смотреть на своего учителя как на просветленное существо. Вы должны сделать этот выбор. Противоречит ли это советам Будды, когда он говорит: «Ты сам себе учитель. Никто другой тебе не учитель»? Нет, потому что вы самостоятельно делаете этот выбор.

Безусловно, мастер ваджраяны не является махасиддхой, если его волнует скандал, если он боится быть публично опозоренным и заключенным в тюрьму. Он также не является махасиддхой, если переживает, что лишится учеников. Истинный махасиддха, такой как Марпа или Тилопа, не обращал бы никакого внимания ни на что подобное, ему бы и в голову не пришло бояться, что его бросят в тюрьму. И однозначно махасиддха не чувствовал бы нужды извиняться за свои действия, потому что все, что он делает, он делает из сострадания.

С другой стороны, если ваш учитель ваджраяны не махасиддха, и при этом он избивает не только своих учеников, но и случайных людей на улице, предпочитает изысканной еде дерьмо, рвет сто долларовые банкноты, повсюду таскает с собой чемодан с футбольными мячами или песком, если он одинаково возбуждается при виде скалы и сексуально привлекательного мужчины или женщины, говорит какую-то абракадабру и не приводит вас на путь «воззрения, медитации и действия», или «основы, пути и плода», тогда он просто безумец, по которому плачет сумасшедший дом.

Но если учитель ваджраяны не махасиддха, но и не безумец, что тогда он должен делать? Он должен вести себя «порядочно».

Не важно, просветлен он или нет, все равно ваджрному учителю предстоит учить многим драгоценным и глубоким учениям и методам. Будучи учителем, он может делиться тем, что узнал, с искренними и преданными учениками. Он знает, что, используя те учения и методы, которым он обучился у своих мастеров, у его учеников есть все шансы достигнуть просветления раньше, чем он сам. Так что у него есть очень веская причина оставаться порядочным и не использовать свое преимущество перед теми, кто отдал ему все. Что бы ученики ни отдали, что бы ни пожертвовали: время, деньги, подношения, уважение, что угодно, – он должен использовать это на их благо. Если он зажжет одну свечу и поставит её возле статуи Будды с подлинным устремлением помочь ученикам достичь просветления, - так и будет.

Для мастера ваджраяны быть порядочным также значит знать пределы своих учеников: что они могут и что не могут воспринять. Для этого он просто должен использовать здравый смысл и спросить себя, каковы его собственные пределы? К примеру, чего бы он не сделал, даже если бы об этом попросил его собственный ваджрный учитель? Если бы учитель Согьяла Ринпоче сказал бы ему соблюдать целибат, послушался бы он?

Всегда подчиняться наказам гуру сложно. К счастью, мои ваджрные учителя никогда не говорили мне делать то, что я бы посчитал невозможным для себя. И я абсолютно уверен, они понимали,

что у меня нет способности выполнять абсолютно все, о чем меня могли попросить. Непросветленный учитель ваджраяны, по меньшей мере, должен всегда размышлять о последствиях своих действий. В частности, он должен спрашивать себя, не послужат ли его действия причиной отказа ученика от учения Будды в целом, и от ваджраяны, в частности. Непросветленный, но порядочный учитель ваджраяны должен постоянно напоминать самому себе о разнице между бесстрашием «безумной мудрости» и глупостью подхода «меня никогда не поймут!».

Трудности перевода: неправильное понимание культурных кодов.

По моему очень ограниченному мнению, и после опыта общения с западными друзьями на протяжении нескольких десятилетий, я бы сказал, что единственным ламой, который правда понял западную культуру и действовал в ней надлежащим образом, был Чогьям Трунгпа Ринпоче (Chogyam Trungpa Rinpoche).

Многие тибетские ламы, как я уже сказал, учат не-тибетцев тем же образом, что и тибетцев. Фактически, они пытаются совершить невозможное, пытаюсь превратить западных людей в тибетцев. Можете верить или нет, но я действительно встречал людей, которые считали, что единственный путь изучения и практики дхармы лежит через изучение тибетского языка, рецитации на тибетский манер, произнесение молитв на тибетском, и даже ношение традиционной тибетской одежды. Я также заметил, что многие тибетские ламы тратят огромное время на то, чтобы обучить студентов тибетским традициям, которые ничего общего с Дхармой не имеют. И я не удивлюсь, если с помощью этих действий некоторые ламы подвели своих западных учеников к мысли, что просветления может достичь только тибетец.

Если Буддадхарма в целом и ваджраяна в частности должны быть переданы и преподаны не-тибетцам, принципиально важно, чтобы между учителем и учеником было надлежащее понимание в контексте культуры, позволяющее правильно и точно передавать истинную Дхарму. Это действительно сложно, но абсолютно необходимо.

Культура – это, прежде всего, привычка, а привычки – это базовое проявление невежества. Так что абсолютно нечестно винить систему ваджраяны, когда ламы и ученики не следуют процедурам ваджраяны из-за того, что предпочитают следовать своим культурным привычкам и допущениям – и я боюсь, что действительно большинство лам так поступают. Сама система ваджраяны предельно ясно излагает все необходимые процедуры. Почти все главные посвящения – даже самое первое из четырех основных посвящений – сопровождается, минимум, шестью предупреждениями. Такие предупреждения, как лама, показывающий ваджру, дающий воду обета, и другие. Но как много лам действительно придают важность этим инструкциям? Когда тибетские ламы дают посвящение тибетцам и бутанцам, большинство тех, кто получает посвящение, понятия не имеет, что происходит, и очень немногие хотят хоть что-то об этом узнать. И, собственно говоря, тибетские ламы заранее предполагают у западных учеников точно такое же отношение. Эти ламы порой даруют посвящения одновременно тысячам учеников, но зачастую ученики не знают, что они получили, что означал ритуал, - и это потому, что предупреждения ваджраяны были просто зачитаны вслух и оставлены без всяких объяснений.

Честности ради, нужно заметить, что некоторая ответственность должна быть и у западных учеников, которые порой куда больше заинтересованы в том, чтобы говорить и выглядеть как тибетцы, чем в том, чтобы действительно практиковать дхарму. Если же они «тибетологи», активисты, которые хотят стать спасителями тибетской культуры, тогда, пожалуйста, и я полагаю, все это может быть чем-то полезно.

Но здесь мы говорим о Буддадхарме, и Буддадхарма – это путь, ведущий за рамки «культуры» и «страны». Если вы заинтересованы в достижении так называемого просветления, если вы хотите «пробудиться» и освободиться от всех омрачений и результатов омрачений, тогда вполне очевидно, что вы должны выйти за пределы культуры в целом – даже если это культура поедания карри, жевания цампы и питья кофе.

Ясное различие между дхармой и культурой должно быть осознано, если мы хотим когда-нибудь справиться с этой возникшей путаницей, которая вероятно, как я уже сказал, продлится какое-то время. Смотрю на новое поколение лам и на то, как они сейчас себя проявляют, и вынужден сказать, что не вижу ни в одном из них ни единого проблеска осознанности в этом вопросе.

Мне говорили, что Чогьял Трунгпа Ринпоче заставлял своих студентов выполнять сидячую практику – шаматху – на протяжении нескольких лет. Он также заставлял их изучать учения шравакаяны и махаяны детально, отправляя их на годы предварительной подготовки, прежде чем они могли получить любое посвящение ваджраяны или необходимые инструкции. Трунгпа Ринпоче дошел до того, что создал феномен Шамбалы – тренировку Шамбалы и сидячую практику – чтобы его ученики были действительно хорошо подготовлены к Буддадхарме.

Все перечисленные подготовительные процедуры важны. Помните, что Наропа уже был почитаемым ученым и деканом университета Наланды, прежде чем попытался найти своего гуру – другими словами, он был полностью подготовлен.

Прямые предупреждения, которые были неверно истолкованы

Другой фактор, который добавляет сложности к текущей ситуации, в том, что как бы хорошо ученики не были знакомы с предупреждением, что им стоит хорошенько оценить и проанализировать гуру, перед тем как стать его учеником, - и даже если они получили прямые предупреждения, - человеческая природа такова, что некоторые вещи мы просто не хотим слышать, особенно, если стрела вдохновения уже поразила нас. Это значит, что на практике, даже в тех редких случаях, когда даны все верные предупреждения, многие люди попросту их не слушают. Некоторые даже не слышат слов предупреждения. Для многих из нас, человеческих существ, умение слушать и действительно слышать не так-то просто приобрести.

К сожалению, порой предупреждение о возможной опасности или проблеме само по себе может привести к еще большим проблемам. Недавно я честно посоветовал одной молодой женщине, которая была начинающим практиком Дхармы, держаться подальше от одного конкретного молодого ламы по той причине, что я кое-что о нем знал. Мой совет был сердечным и бескорыстным. Я переживал не только за нее, но и за этого молодого ламу и за Буддадхарму. Однако она не очень хорошо восприняла мой совет. На самом деле, она восприняла его совершенно неправильно. С её точки зрения, я оказался контролирующим, притязательным и завистливым. Конечно, многие молодые люди обладают природой бунтарей и ведут себя наперекор твоим советам. Но в этом случае она повторила все то, что я сказал ей конфиденциально, молодому ламе, и в результате, между мной и этим ламой разверзлась пропасть. К большому сожалению.

Что-то подобное произошло, когда ученица пожаловалась мне на то, что ее гуру постоянно просил её покупать ему какие-то вещи: дорогие часы Rolex, машины, антиквариат и т.д. К тому времени, как она пришла ко мне, она уже успела купить ему множество вещей, но теперь, как сказала она, у нее больше не было возможностей продолжать это делать, так как у нее были финансовые обязательства и перед своей семьей. Я ответил, что, вообще-то, если она, будучи ученицей, и в правду желает делать дорогие подношения учителю, то может делать их так много и так долго, на сколько позволят её возможности. Но, если же она чувствует некоторую неловкость из-за своих поступков, ей стоит прямо сказать об этом своему учителю, а не мне. И

вот, она поговорила со своим учителем. К несчастью, она также поведала ему, что это именно я посоветовал обратиться к нему напрямую, с того момента и по сей день он со мной не разговаривает. Давать советы может быть опасным занятием.

А что, если бы много лет назад я предупредил учеников Ригпа, написавших письмо, критикующее Согьяла Ринпоче, что стоит, прежде чем стать его учеником, заранее внимательно изучить и проанализировать своего учителя? Послушали бы они меня? Сомневаюсь. В худшем случае, это явное предупреждение могло привести к серьезному недопониманию и конфликту, которых, будучи человеком, я, естественно, хочу избегать. К тому же я помню весьма оборонительную реакцию учеников Ригпа на мою шутку о чрезмерной тибетской атрибутике (тибетщины), которую я увидел в Ригпа-центрах.

Но что если бы я взял на себя роль адвоката дьявола? Если бы я не только посоветовал этим ученикам устроить проверку и проанализировать своего учителя, а пошел дальше и сказал: «Согьял Ринпоче познакомил вас со многими истинно великими учителями ваджраяны. Почему же вы решаете продолжить учиться у него, а не у любого из этих великих мастеров?»

Что если бы я поднял вопрос: «Кроме того, что об этом сказал вам сам Согьял Ринпоче, какие еще вы имеете доказательства того, что он действительно полностью и должным образом научен? Он был еще совсем ребенком, когда получил учения от Джамьянга Кхьенце Чокьи Лодро (Jamyang Khyentse Chökyi Lodrö), – вы знали об этом? Знали ли вы, что ему было всего десять или двенадцать лет, когда Джамьянг Кхьенце Чокьи Лодро ушел. Знали ли вы, что он посещал католическую школу в Калимпонге, а затем Университет Дели? В таком случае, когда же он выполнял свою практику?»

Что если бы я спросил: «Видите ли вы тибетцев, которые стекаются к Согьялу Ринпоче за учениями? Тибетцы всегда так вежливы друг к другу, но знаете ли вы, что они думают на самом деле? Возможно, хотя они и знают, что Согьял Ринпоче не был должным образом обучен, продолжают вести себя с ним вежливо, следуя тибетской традиции?»

Что если бы я поднял эти вопросы? Послушали бы меня эти ученики, которые сейчас так критично настроены? И я сейчас говорю не только о Согьяле Ринпоче. Что если я подниму такие вопросы относительно всех наших нынешних лам, ринпоче и кхенпо?

Карма так часто отбрасывает анализ и пропускает предупреждения. И, конечно же, кармические связи и кармические долги всегда играют свою роль в том, что происходит неправильное толкование культурных кодов. К примеру, что бы они друг о друге не думали, тибетцы всегда крайне вежливы друг к другу в публичных местах, что может считаться западными людьми как подтверждение высокого почтения.

Тибетцы и бутанцы – и я сам являюсь тибетско-бутанским гибридом – долго мариновались в многочисленных культурных привычках. Должен признаться, что чаще всего, когда дело доходит до откровенного и честного разговора об этих важных проблемах, выясняется, что эти привычки действительно мешают. Такие люди, как я, думают, что нужно вести себя смиренно и порой недопонимают разницу между скромностью и нечестностью. Но привычка оставаться скромным часто служит своей цели и может, к примеру, предотвратить появление ненужных споров. Лично я бы выбрал этот подход, отчасти по привычке, и отчасти чтобы не попадать в неприятности – ведь мы, человеческие существа, в большинстве своем стараемся, если это возможно, держаться подальше от всяких неприятностей.

Конечно, ламы часто не говорят открыто об определенных вещах, потому что их слова в прошлом уже не раз неверно цитировались, обрезались и изменялись настолько, что начинали означать что-то совсем другое, – слова лам слишком часто и различными способами искажаются. Так что иметь возможность сказать то, что они действительно думают, может быть проблематично.

Фактически, как я уже сказал ранее, предупреждать людей о том, как следует выбирать своего гуру, - одна из сложнейших задач, с которой может справиться лама. Но если мы будем воздерживаться от того, чтобы открыто предупреждать учеников, как мы сможем избежать последствий?

Другие времена, другие трудности.

Я получил тантрические посвящения от порядка тридцати лам, но не могу утверждать, что должным образом проанализировал каждого из них. Если быть до конца честным, я один из тех тибетцев, которые «ныряют» в посвящение без предварительного изучения наставника. Но перед тем, как я решал получить конкретное посвящение или учение от ламы, я обычно взывал к своему здравому смыслу.

Один из методов, который вы можете применять, чтобы выбрать от каких лам получать посвящения, очень похож на способ, с помощью которого вы, к примеру, находите, где в Италии подают хорошую пасту. Мы предполагаем, что там, где питаются местные итальянцы, должно быть, хорошо кормят, ведь итальянцы-то в пасте разбираются. Основываясь на этом принципе здравого смысла, я уклонился от получения учений от некоторых конкретных лам.

Оргьен Тобгьял Ринпоче (Orgyen Tobgyal Rinpoche) однажды сказал мне, что когда Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче (Kyabje Dilgo Khyentse Rinpoche) впервые приехал во Францию, почти никто не пришел на его учения, но как только стало известно, что учить будет Согьял Ринпоче, все тут же пришли его послушать. Конечно, я понимаю, почему люди стекались послушать Согьяла Ринпоче: он говорит по-английски и с юмором, ученики могут с ним соотнестись, они чувствуют связь. Мы, люди, склонны при возможности выбирать то, что доступно, и это может быть еще одним фактором.

Должен сказать, что ни один из гуру, от которых я получил посвящения и учения, не давили на меня финансово, сексуально, физически или эмоционально. Но должен признать, что я также предполагал, что они никогда бы не совершили действий в отношении меня, которые бы причинили мне вред. Когда вы решаете принять учителя как гуру, вы больше не должны делать какие-либо предположения о том, как к вам будут относиться – хорошо или плохо, потому что важно набраться храбрости и окончательно сдаться, чтобы ступить на этот абсолютно непредсказуемый путь Ваджраяны. И как ученику Ваджраяны, мне нравится стремиться к тому, чтобы в следующих жизнях я действительно смог достичь чистого видения моего гуру и обрести способность делать все, о чем он или она меня попросит, не задавая никаких вопросов.

Однако, метод здравого смысла при выборе гуру, о котором я говорил, приводя в пример пасту, имеет свои ограничения. Я уверен, что многие люди выбирают гуру, потому что он или она были учениками великого мастера, или потому что он или она в приятельских отношениях со многими другими великими гуру. Мой собственный опыт показал, что этот способ не всегда работает.

Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче так почитал и уважал Джамьянга Кхьенце Чокьи Лодро, Шечена Гьялцаба (Shechen Gyaltsab) и Кхандро Церинг Чодрон (Khandro Tsering Chödrön), что все, кто как-либо были с ними связаны, также становились ему дороги, даже если речь шла об их домашних собачках. Я не мог разглядеть особого величия в некоторых из тех людей, к кому Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче выказывал подобное сильное почтение. Когда я рассказал о том, что чувствовал своему личному наставнику, он повторял, что Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче обладает идеально чистым восприятием всего и каждого, особенно тех, кто как-либо связан с его собственным гуру. Затем он отругал меня: «это то, чему тебе необходимо учиться». Лишь сейчас я понимаю, насколько бесценным был этот совет.

Если вкратце, для тех из нас, кто отправился в духовное путешествие, судить гуру согласно его «резюме» и каких знаменитых учителей он знает, не является надежным методом. На самом деле,

на духовном пути, само существование такого «резюме» является подозрительным. Наропа пришел к Тилопе не потому, что у того было отличное резюме. Напротив, Наропе пришлось искать Тилопу. Никто не знал Тилопу, потому что он был обычным рыбаком, просто, найти его - было уже невероятно сложной задачей.

Сдержки и противовесы

Установить систему сдержек и противовесов в духовном мире - не так-то просто. Как сказал сам Будда за пару тысячелетий до того, как это признала американская конституция, ни одна система не идеальна. Буддизм, тем не менее, является системой, которая сама не верит в систему; и её единственные сверки и остатки – это кармические причины и условия. Буддизм также признает, что лишь просветленное существо способно сказать, является ли другой человек идеальным или нет.

Некоторые из вас прямо сейчас пытаются сделать все возможное, чтобы ламы, которые неправильно себя вели, не остались безнаказанными. Ваша мотивация может быть весьма хорошей: вероятно, вы хотите освободить как можно больше невинных людей от страданий, создаваемых таким видом неверного поведения, вероятно, вы больше не хотите видеть, как из-за этого люди отворачиваются от Дхармы.

На мой взгляд, в наши дни в этом мире живет совсем немного порядочных, сострадательных, добрых, заботливых и неиспорченных людей – таких, при встрече с которыми мы немедленно чувствуем трепет. И, в то время, как способ мышления «каждый за себя» с каждым днем становится все сильнее, те немногие достойные люди, оставшиеся на этой планете, стремительно исчезают. Возможно ли, что подобное этому разоблачение человеческих ошибок на публике, в социальных сетях и в других местах, заставит остальных опасаться плохих поступков? Может быть, это лучшее, что мы можем сделать в эти дни упадка. По крайней мере, некоторые ламы, особенно из молодого поколения, получают мощное сообщение о том, что они не могут избежать ответственности за подобное поведение. Возможно, во времена, когда власть и престиж действуют настолько опьяняюще, что некоторые ламы начинают считать себя неприкасаемыми и забывают, что их вполне можно в чем-то уличить, это необходимо? Но я действительно не считаю, что публичное унижение или законное наказание являются правильным ответом, или что они вообще могут решить проблему целиком.

Многие люди настолько разочарованы этой ситуацией, что считают, что мы достигли поворотного момента, который означает начало окончательного упадка и гибели Буддадхармы. К сожалению, некоторые студенты могут быть настолько разочарованы, что для них уже нет возврата.

Боюсь, нет никаких сомнений в том, что буддизм в этом мире теряет свои позиции. Я уверен, что опасения, которые одолевают людей по поводу ключевых фигур в буддизме, таких как тибетские ринпоче, которые должны быть заинтересованы в спасении буддизма, являются одной из причин, почему многие чувствуют себя настолько обескураженными.

Хотя буддизм всегда сталкивался с внешними препятствиями – например, с вторжениями, с насильственным обращением в ислам, с обманным обращением в христианство, с ассимиляцией индуизмом и т. д. – его основное препятствие является внутренним и проистекает из сектантских настроений. Сегодня мало кто это осознает, хотя это самая большая из всех угроз, с которыми сталкивался Буддизм.

Есть много факторов, способствующих упадку Буддадхармы. Под знаменем разумной объективности в противовес суевериям, одетые в костюмы якобы недогматичного либерализма, многие представители европейской и американской буддийских элит в настоящее время

продвигают версию буддизма, которая полностью расходится с понятием реинкарнации. Их кампания способна уничтожить буддизм куда быстрее и эффективнее, чем любой из внутренних скандалов. В конце концов, нынешний скандал касается только одного человека, в то время как пагубная и, похоже, заразная тенденция исказить Дхарму, поддерживаемая многими и затрагивающая даже большее число людей, – распространяется так быстро, что она куда более коварна и разрушительна.

Кроме того, есть группа «уважаемых» так называемых тренеров личностного роста и образа жизни, которые без всякого стыда отбирают и воруют буддийские идеи. Они называют свои подходы «осознанностью» и «светской этикой», при этом стараются обходить стороной любые термины, выражения или жаргонизмы, которые звучат хоть немного религиозно, под предлогом того, что идеи Будды должны быть доступны современным людям. Им не хватает порядочности даже в том, чтобы признать истинного автора идей и практик, которыми они торгуют, вместо этого они частенько пытаются всех обмануть и заявить, что они все это открыли сами. На мой взгляд, это кража, ясно и понятно. Мне казалось, что западные люди, которые так ценят понятие интеллектуальной собственности, чьи страны соблюдают строгие правила защиты авторских прав своих писателей и учреждений, будут вести себя лучше.

Но даже большую опасность представляют эти самопровозглашенные гуру, которые используют осознанность и другие буддийские практики, чтобы превратить сущность буддийского пути в методы увеличения нашей любви к самсаре. Поступая таким образом, они полностью разрушают цель Буддадхармы, которая заключается в освобождении страдающих существ от самсары. И если это извращение учений Будды не является демоническим – или «воплощением дьявола», выражаясь по-христиански, – что тогда?

С другой стороны, буддизм также подрывается повсеместной тенденцией в Сиккиме, Непале и Бутане любой ценой сохранить так называемые «драгоценную культуру» и «вековые традиции». Пытаясь забальзамировать свои традиции, они успешно разрушают буддизм и лишают его всякого смысла и актуальности для современной эпохи.

Поведение Согьяла Ринпоче может стать причиной гибели для него самого, может стать причиной гибели для некоторых из его учеников. Но другие более разрушительные тенденции в Буддадхарме могут повлиять на миллионы людей и, в конечном счете, уничтожить буддизм более тотально, чем нынешний скандал. Откровенно говоря, эти тенденции куда смертоноснее, чем расправа, совершенная по отношению к Буддадхарме Культурной революцией и другими внешними силами.

Что теперь?

Нынешняя ситуация сложна и печальна, в этом нет никаких сомнений. Но, в то же время, тут нет ничего нового. В истории буддизма было много скандалов – и некоторые из них были намного хуже. Думаю, эта конкретная ситуация дает нам все возможности для демонстрации нашей устойчивости. Это также наш шанс поразмышлять о буддизме, как о картине в целом, а не её маленьком фрагменте.

Я твердо верю, что для последователей Будды, особенно для учеников Ваджраяны и для учеников Согьяла Ринпоче, для тех, кто задает очень сложные вопросы, это текущее обсуждение поведения гуру, основана на искреннем желании во всем разобраться и помочь Ригпа-сангхе и всему буддийскому миру. Это позитивный аспект тех сомнений и вопросов, которые мы наблюдаем сегодня, и это тот аспект, который действительно должен быть увиден и оценен.

Нравится нам или нет, как члены большой буддийской сангхи и как ваджрные братья и сестры, мы создали связь между нами, которая гораздо важнее семьи. Но в наших тесных отношениях мы, человеческие существа, часто страдаем из-за разобщенности, непонимания. Что является

противодействием разобщенности? Общение! Итак, пришло время освободить пространство для подлинного, искреннего общения. На самом деле, я уже видел достаточно писем и он-лайн сообщений от людей, которые прилагают большие усилия, чтобы найти позитивное решение.

Прежде всего, мы действительно должны видеть общую картину – это самое главное. Мы не должны превращать сангху Ригпа или любых её отдельных членов в изгоев. Также жизненно важно помнить и признавать, как много добра Согьял Ринпоче принес в Европу и Америку. Тот факт, что он познакомил так много людей с такими поистине великими учителями, является вкладом в Дхарму, который нельзя переоценить, потому что эти выдающиеся мастера были не просто подлинными учителями Дхармы, они были одними из величайших живых существ века.

В целом, я бы сказал, что Согьял Ринпоче внес куда больше пользы в этот мир и Буддадхарму, чем вреда. Мы должны помнить об этом. Слишком легко взглянуть на эту ситуацию упрощенно, затем принять чью-то сторону и наброситься на тех, у кого противоположные взгляды – особенно там, где речь идет о преданности.

То, что происходило в последнее время в Ригпа-сангхе, действительно повысило мою оценку многих учеников Ригпа – тех, кого некоторые могут назвать слепыми подхалимами. Я сам знаю многих преданных, добрых, желающих учиться людей, которые действительно заботятся о непрерывности Буддадхармы и линии передачи, что нечасто встретишь в этом мире. В этот век, каждый, кто просто пытается практиковать чистое восприятие и поддерживать преданность к своему учителю, действительно заслуживает восхищения. Это так воодушевляет, когда видишь, как много западных практиков первого или второго поколения, посвятивших себя подобной буддийской практике. Хотя и возникает соблазн полностью сосредоточиться на скандале и позоре, то, что мы действительно должны попытаться сделать, - это взглянуть на данную ситуацию в более широком и позитивном ракурсе. Насколько я вижу, большинство учеников Ригпа признают, что в учениях, которые они получали, и в их линии преемственности есть что-то невероятно хорошее. Из всех западных учеников ваджраяны, с которыми я сталкивался, ученики Ригпа являются одними из лучших и смиренных.

Тибетцы также должны признать, что эти западные жители, в отличие от самих тибетцев, родились и выросли в странах, где не было никакого влияния Дхармы. Тем не менее, многие из этих западных учеников стремятся получить буддийские учения. В странах, где они родились, без каких-либо исторических буддийских корней и буддийской культуры, они все же пытались сделать то, о чем их просили их учителя-тибетцы. Они всегда старались изо всех сил. Многие, к примеру, превращали свои гостиницы в небольшие места для собраний, где люди могли практиковать. И ведь большинство из них не богаты – многие едва сводят концы с концами.

В эту эпоху крайностей и фанатизма, когда многие теряются и отчаянно ищут какой-то смысл жизни, стремление этих западных людей к Буддадхарме замечательно и достойно щедрых похвал. Это особенно важно в то время, когда многие люди в этом мире добровольно выбирают самые крайние из всех взглядов и путей, которые прославляют причинение вреда себе и другим. Но наше, так называемое либеральное, свободное интеллектуальное общество излишне сильно пытается оправдать такие экстремальные взгляды и действия. Некоторые даже называют это «умеренностью», возлагая вину за их насилие на немногих ошибающихся, вместо того, чтобы признать, что именно эти взгляд и этот путь ошибочны.

Я пойду дальше, сказав, что это становится тенденцией среди либералов и интеллектуалов – то есть тех, кто гордится своей объективностью и любовью к критике: они придираются к вещам, которые, очевидно, хороши, и при этом находят хорошее в вещах, очевидно, очень плохих. В результате они тратят огромное количество времени и сил на высмеивание пути, основанного на любви и сострадании, практически не имеющего эпизодов насилия в своей истории, пути,

который учит самой глубокой мудрости взаимозависимого возникновения. И они же тратят еще больше времени и сил на оправдание пути, который прославляет насилие и двойственность.

Нынешний переворот, вызванный обширной публичной критикой Согьяла Ринпоче, вызывает беспокойство у многих настоящих буддистских практиков, особенно сейчас, когда западные СМИ освещают его с таким энтузиазмом. Я подозреваю, что многие либералы, атеисты и многие западные СМИ были бы рады, если бы новости о джайне-террористе-смертнике попали бы в заголовки, ведь это докажет их точку зрения, что все религии имеют темную сторону и укрывают экстремистов. Но как мы можем не переживать, когда крупнейшая ежедневная газета Германии «Süddeutsche Zeitung», которую ежедневно читают более миллиона людей, публикует статью о скандале Согьяла Ринпоче в разделе «Буддизм» и с заголовком «Насилие». Представьте себе, что было бы, если бы западная пресса сообщила обо всех мусульманских бомбардировках и массовых убийствах под заголовком «Ислам!».

Поэтому в этот лицемерный век последователи Будды должны быть еще более смелыми и мужественными, чем когда-либо прежде. Во времена, когда почти никто не поддерживает и не поощряет тех, кто придерживается истинного пути; когда на каждом шагу посеяно сомнение, важнее всего, чтобы мы, как отдельные практикующие, так и сангхи, не были поглощены скандалами и конфликтами. В эпоху, когда неправильные воззрения и убийственные действия не только преобладают, но даже признаны и оправданы уважаемой либеральной интеллигенцией, мы должны удвоить наши усилия по изучению подлинного воззрения учения Будды. Сосредоточив внимание на общей картине и долгосрочном будущем буддизма, мы сможем превратить этот нынешний кризис в прекрасную возможность ради блага всех страдающих существ возобновить нашу приверженность и преданность изучению и практике подлинного пути Будды к просветлению.

Наибольшую работу по переводу данного текста выполнила Мария Хмара с помощью Ольги Бычковой для официальной группы ВК: https://vk.com/dzongsar_khyentse